

УДК: 94(47)

ББК: 85.126

A43

DOI: 10.18688/aa199-3-42

Н. П. Чеснокова

Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век)

В XVI–XVIII вв. в результате тесных церковно-политических и культурных контактов Русского государства с народами Христианского Востока в Россию попало большое число сакральных предметов. В свою очередь, русские художественные памятники разными путями оказывались в православных храмах на территории бывшей Византийской империи. Наиболее полные сведения о вывезенных за рубеж русских иконах и произведениях прикладного искусства содержатся в документах российских архивов. Большим информационным потенциалом обладают архивы православных обителей на Востоке.

История многих, в том числе утраченных, русских икон и предметов прикладного искусства за рубежом известна по письменным свидетельствам. Большая часть дошедших до нас художественных произведений не имеет «паспорта», но есть и такие, происхождение и бытование которых зафиксировано архивными документами. Заказ иерусалимского патриарха Феофана (1608–1644) на изготовление патриаршей митры и икон для храма Гроба Господня известен в историографии. О нём упомянуто в труде А. Н. Муравьёва [4, с. 253–256], затем эти сведения повторил Н. Ф. Каптерев [3, с. 61–63], который, как и его предшественник, акцентировал основное внимание на стоимости царских даров. Мы обратились к архивным материалам в связи с обнаружением в Иерусалиме одной из русских икон этого заказа [9].

Дело о приезде в 1643 г. в Москву посланца иерусалимского патриарха архимандрита Анфима сохранилось с поразительной полнотой, благодаря чему известны перечень предметов и потраченных на их изготовление материалов, имена иконописцев и мастеров-серебряников, наконец, стоимость произведённых работ. Обращаясь с просьбой сделать ему митру, патриарх сообщил, что прежняя, хранившаяся в Константинополе, погибла во время пожара. Любопытно, что служащие Посольского приказа неверно истолковали сведение о прежней патриаршей шапке как свидетельство её русского происхождения, повторяя в приказных документах, что информация об изготовлении митры для иерусалимского патриарха не обнаружена: «А какова ерусалимскому патриарху Феофану государево жалованье, святительская шапка, дана, того в Посольском приказе в столпах и в записных книгах не сыскано»¹. Таких сведений и не могло быть, так как прежде в Москве митр иерусалимским предстоятелям не делали.

¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. Д. 3. Л. 38.

Архивные документы сохранили не только подробнейшее описание материалов для митры Феофана Иерусалимского, но их происхождение и стоимость. При изготовлении святительской шапки были использованы золотые дробницы, обнизанные жемчугом, вставки из финифти, а также рубины, сапфиры и изумруды. По обычаю головной убор был оторочен горностаем. Для упаковки царского дара изготовили сафьяновый футляр. Ещё в начале работы патриаршему посланцу Анфиму показали некую святительскую шапку, по образцу которой и делалась митра: «Ерусалимской архимарит сее шапки смотрел и сказал, чтоб, де, тое шапки патриарху ерусалимскому Феофану было немного попросторнее, а вышина такова ж, а прибавки всего в ширину было с полвершечка»².

Тринадцать лет спустя о митре иерусалимского патриарха заговорили вновь. В 1658 г. в Москву доставили письмо от архимандрита Иоасафа, сотрудника Паисия Иерусалимского (1645–1660), с сообщением о смертельной опасности, которой годом раньше едва избежал первосвятитель. Иоасаф писал, что патриарх велел переделать или, как говорится в русском переводе грамоты, «починить» свою митру, из-за чего был заключён под стражу, а затем предстал перед судом султана³ [6, с. 33–36].

В. Г. Ченцова предположила, что Паисий намеревался переделать русскую митру в «венец царя Константина» и послать его Алексею Михайловичу как будущему освободителю православных народов Османской империи. На переделанной митре помещена запись, в которой В. Г. Ченцова вслед за греческим исследователем И. Мемарисом видит свидетельство освящения митры на Гробе Господнем [6, с. 12]. Б. Л. Фонкич исправил чтение и перевод текста. На самом деле надпись гласит, что патриарший головной убор (шапку) сделал мастер Лоизос иждивением патриарха Паисия, который дал её вкладом в Святой и Животворящий Гроб Господень [5, с. 13–14].

Предполагаемое В. Г. Ченцовой создание «венца Константина», символизирующего, пусть и в стилизованном виде, корону василевсов, не соответствует византийским коронационным традициям. В Восточной Римской империи не существовало, в частности, практики освящения императорского венца на Гробе Господнем. Иерусалим был утрачен ромеями ещё в VII в., и Гроб Господень не играл никакой роли в интронизации императора. С VIII в. единственным легитимным коронационным актом стало венчание и помазание василевса на царство вселенским патриархом в храме Святой Софии, где и хранились императорские венцы. Отвоевание империи у турок и коронование в Святой Софии — именно то, к чему призывали русских государей в XVI–XVIII вв. греческие сторонники идеи возрождения империи под скипетром московского царя.

Построения В. Г. Ченцовой не подтверждаются и греческими источниками. Наш главный информатор о деле с митрой, патриарх Досифей (1669–1707), в «Истории иерусалимских патриархов» [10, с. 1195–1197] не только не сообщает об изготовлении «венца царя Константина», но даже не намекает на него. Более того, в его повествовании русский государь называется не василевсом, а «московским кралем», что не только не позволяет увидеть хотя бы аллюзию на идею «русский царь — Новый Константин» [7, с. 169–180], но вообще исключает царя из иерархии мировых монархов, равных по статусу византийским автократорам.

² Там же. Л. 40.

³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1659 г. Д. 3. Л. 16–20.

О попытке изготовить «венец царя Константина» ничего не сообщает и упомянутый выше греческий информатор, дошедший в Москву о событиях в Иерусалиме в 1657 г.

Согласно патриарху Досифею, Паисия, задумавшего переделку митры, оклеветали перед султаном представители Армянской Церкви. Являясь противниками патриарха в борьбе за обладание святыми местами в Иерусалиме, они инкриминировали ему создание короны огромной цены для московского царя. Паисий был брошен в темницу, корона взята на экспертизу в Диван, который через определённое время вынес постановление, что исследуемый предмет является не царским венцом, а священным головным убором патриарха и его стоимость значительно меньше той, что называлась армянами. Б. Л. Фонкич предположил, что патриарх Паисий, придавая митре традиционную византийскую форму и посвящая её Гробу Господню, хотел, с одной стороны, сохранить митру от посягательств османских властей, а с другой — в период усиления гонений на православных отмежеваться от опасных для него связей с царским двором, что абсолютно справедливо. Патриарх Досифей утверждал, будто инициатором переделки короны⁴ стал некий знаток драгоценных камней, иудей по имени Гавриил, который задумал украсть часть её украшений. Так ли обстояло дело или Досифей хотел оправдать Паисия, своего покровителя в юные годы, неизвестно, но очевидно, что сам патриарх показал митру Гавриилу, иначе каким образом тот мог получить доступ к святительской шапке? Возможно, от Гавриила и пошли слухи об изготовлении короны для русского царя, стоившие Паисию Иерусалимскому нештучных переживаний. Главной, как нам представляется, причиной обращения к специалисту по драгоценностям была необходимость оценить митру. В итоге переделки, если верить патриарху Досифею, убранство митры или по крайней мере его часть заменили цветными стеклами.

Патриаршая митра, хранящаяся сейчас в сокровищнице Иерусалимского патриархата и называемая митрой патриарха Паисия (Илл. 82), на самом деле была создана в Москве для патриарха Феофана. Её современный облик и описание известны только по публикации памятников иерусалимской Патриаршей ризницы, в которой говорится, что митра сделана из твердой кожи, покрытой тканью с золотым орнаментом, украшена цветными эмалью, драгоценными камнями и жемчугом [11, с. 186]. Сохранились ли на ней какие-либо детали от митры русской работы, предоставляем судить специалистам-искусствоведам.

Иерусалимскую митру изготовили в Москве четыре года спустя после того, как в 1640 г. в кремлёвских мастерских сделали такой же предмет для синайского архиепископа [2; 8] (Илл. 83). Патриарх Феофан не мог оставить без внимания посылку на Синай архиепископской митры. Иерусалимские патриархи, в подчинении которых находились синайские владыки, в силу канонических противоречий и давнего соперничества внимательно следили за непокорными архиепископами. Неслучайно заказ на митру из Иерусалима пришёл практически сразу после того, как святительская шапка

⁴ Б. Л. Фонкич отмечает, что термин «корона», используемый Досифеем, во всех случаях означает патриарший головной убор [5, с. 17]. Добавим, что и русские источники называют некоторые митры московских патриархов коронами — например, в описях Патриаршей ризницы разных лет (см.: ГИМ. Син. 95; Син. 98).

русской работы попала на Богошественную гору. Синайская митра уже вне Москвы подверглась изменениям, но не столь значительным, как иерусалимская⁵. При сравнении внешнего вида митры с архивными данными видно, что на ней недостает шкурок горносталя, добавлены драгоценные камни (в документах упомянут только жемчуг), на нижний обруч нанесена надпись по-гречески с именем царя Михаила (Фёдоровича) и датой 7150 (1641/1642)⁶. На верхнюю дробницу митры, но не по центру, а на месте изображения Богомладенца, был установлен крест из драгоценных камней (Илл. 84).

В целом форма синайской митры не была изменена. Серебряные позолоченные пластины с изображениями Спасителя, Богоматери и святых, расположенные между ними херувимы, «круглый плащ» наверху митры с образом Богоматери Знамение и даже подкладка из «лазоревої тафты» — всё это соответствует приказным документам⁷.

Из источников известно, что святительский головной убор архиепископа Синая был сделан по подобию митры, находившейся в Кремле, той самой, что позднее была показана архимандриту Анфиму и послужила образцом для иерусалимской митры. Идентифицировать и изучить её ещё только предстоит. Однако нет сомнений, что синайская и иерусалимская митры обладали типологическим сходством (то есть одинаковой формой и отсутствием креста наверху), хотя имелись и различия. В отличие от патриарших головных уборов митрополичьи митры не украшались драгоценными камнями кроме жемчуга, о чём однозначно свидетельствуют документы московских приказов, имевших отношение к изготовлению митр для восточных иерархов.

Таким образом, изначально обе митры походили на святительские шапки русских патриархов дониконовского времени, но если синайская митра претерпела лишь небольшие изменения, то иерусалимская, очевидно, была кардинально переделана.

Приложения

1. [3 декабря] 1643 г. Челобитная архимандрита Анфима с просьбой иерусалимского патриарха Феофана изготовить патриаршую митру и написать десять икон для храма Гроба Господня.

(л. 28) Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси бьет челом богомолец твой государев еросалимского патриарха Феофана архиморит Анфим. Приехал я, богомолец твой, к тебе, государю, к Москве по повелению твоего государева богомольца иерусалимского патриарха Феофана и привез от него х тебе, государю, грамоту. Да он же, святейший патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, о святых иконах, чтоб ты, государь, нас пожаловал, велел их здесь написать ко Гробу Господню к олтарю шесть икон: Господа нашего Иисуса Христа на престоле, да

⁵ Документы, свидетельствующие об этих изменениях, готовятся нами к публикации.

⁶ Надпись опубликована В. В. Игошевым по результатам обследования памятника в монастыре св. Екатерины на Синае [1]. Автор полагает, что в существующем ныне виде митра была создана в Москве, и датирует её по греческой надписи 1641/1642 г. В более поздней работе [2] датировка исправлена по архивным документам, однако анализа содержания источников В. В. Игошев не провёл.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3005. Л. 1–2.

образ Воскресение Христове полное, образ пречистые Богородицы Одегитрие, образ архангела Михаила, образ царя Костентина и матери его Елены, да образ святого апостола Иякова, брата Господня по плоти. Да еще, государь, на олтарь четыре образа: Вседержителя Христа образ, пречистую Богородицу Одегитрия образ, Ивана Предотечи образ, царя Костентина и матери ево Елены. А со мною, государь, присланы тем образам меры длине и ширине. Да он же, патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, *о патриаршей шапке, а которая, государь, у него, патриарха Феофана*⁸, *была шапка прежде сиво, и та шапка во Цареграде в пожар згорела* (выделено нами. — Н. Ч.) и иные многие церковные сосуды. Милосердый праведный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня, богомольца своего, государева, и еросалимского патриарха Феофана, вели, государь, по ево прошению и челобитью в тех образах и в шапке свой царьской указ учинить, как тебе, милосердому государю, Бог известит. Царь государь смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. Д. 3. Л. 28.

2. 29 сентября 1644 г. Память об изготовлении митры для иерусалимского патриарха Феофана.

(л. 69) Лета 7153-го сентября в 29 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяком, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. В прошлом во 152-м году июня в 1 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси зделати во Еросалим иеросалимскому патриарху шапку святителскую золотую с камением и с финифты, и з чернью. И в Серебренем приказе по государеву указу та святительская шапка золотая с камением и с финифты, и з чернью зделана. Золота пошло в того (так! — Н. Ч.) святителскую шапку два фунта шездесят восемь золотник без четверти и против двух денег, а с уделком пошло золота два фунта восемьдесят два золотника с полузолотником и против двух денег, цена по сороку алтын золотник. Да в тое ж шапку поставлено камня, а взяты из государевы Мастерские полаты, два яхонта лазоревых сережных, цена семьдесят рублей. И те яхонты по государеву указу розделаны на двое и зделаны четыре яхонта и огранены, да четыре яхонта лазоревых граненых вставошных в гнездах золотых. А по оценке золотого дела мастеров цена по осми рублей яхонт, да ис Приказу от золотого дела из казны // (л. 70) вынято яхонт червчет в гнезде золотом из зеркала золотого, а по оценке золотого дела мастеров цена шесть рублей, да три лала вставошных ис крыжа золотого, а по оценке золотого дела мастеров цена по дватцати рублей лал, да четыре изумруда вставошных ис крыжа золотого, а по оценке золотого дела мастеров цена по двенатцати рублей изумруд, да три изумруда сережных, цена по десяти рублей изумруд, да изумруд сережной ж, цена осмнатцать рублей, да пять яхонтиков червчетых, выняты ис пера золотого, а по оценке золотого дела мастеров цена по дватцати алтын яхонтик, да дватцать искорок изумрудных, цена по пяти алтын по две денги искорка. Да пятьдесят яхонтиков червчатых куплены у торгового человека, у Дмитрея Толстово, цена по шеснатцати алтын по четыре денги яхонтик. Да в тое ж шапку поставлено на дробни-

⁸ В рукописи: Феофена.

цы, на спи, сорок четыре зерна гурмижских, выняты из казны от золотого дела, по рублю зерно, да на обнису около дробниц пошло жемчугу пятьдесят один золотник с четвертью, вынят из казны от золотого дела, цена по четыре рубли золотник. Да в тое ж шапку пошло аршин отласу таусинного, // (л. 71) цена тритцать алтын, да пол-аршина камки вишневой, цена пятнатцать алтын, да два аршина тафты лазоревой, цена рубль тринацать алтын две денги, да пол-аршина сукна темно-вишневого, цена рубль шесть алтын четыре денги, да два аршина киндяку лазоревого, цена шесть алтын четыре денги, да восемь горностаев по два алтына з денгою горностаи, да на оболочку лагалища пошло два сафьяна зеленых, цена рубль шесть алтын четыре денги, да полтора золотника шолку белово и лазоревое, цена десять денег, да пол-аршина полотна белово, цена шесть денег, да бумаги хлопчатой пошло круг венца фунт, цена три алтына, да от лагалища за дерево и от петель от дела дано тритцать шесть алтын две денги.

И всего каменью и жемчугу, и золоту и отласу, и камке, и тафте, и сукну, и киндяку, и горностаем, и сафьяном, и лагалищу, и шолку, и полотну, и бумаге цена восемьсот восмдесят рублей дватцать девять алтын. И по государеву указу послана святительская шапка в Посолской приказ Серебряного приказу с подьячим з Борисом Дмитриевым // (л. 72) да серебряного дела с мастером Кирилом Пестриковым. И по государеву цареву и великого князя Михаила Фед[о]ровича всеа Руси указу дьяком, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, тое святительскую шапку золотую с камением Серебряного приказу у подьячего у Бориско Дмитриева да серебряного дела у мастера у Кирила Пестрикова велети принять. А как тое шапку примете, и о том велеть отписати в Серебряной приказ к Богдану Силину. Силин.

// (л. 69 об.) 153-го сентября в 30 день подал подьячей⁹ Борис Дмитриев да серебряного дела мастер Кирило Пестриков.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. Д. 3. Л. 69–72.

Литература

1. Игошев В. В. Митра из Синайского монастыря работы московских мастеров 1641–1642 года и аналогичные архиерейские шапки первой половины XVII века // Каптеревские чтения. — Вып. 10 / Отв. ред. М. В. Бибииков. — М.: изд-во ИВИ, 2012. — С. 247–265.
2. Игошев В. В. Митра // Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае. — М.: Изд-во Московской патриархии, 2015. — С. 404–406.
3. Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. — М.: Дарь, 2008. — Т. 2. — С. 816 с.
4. Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. — СПб.: Типография 3-го отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1860. — Т. 2. — 746 с.
5. Фонкич Б. Л. Ещё раз о митре Паисия Иерусалимского // Фонкич Б. Л. О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. — М.: Языки славянских культур, 2012. — С. 11–18.
6. Ченцова В. Г. Митра Паисия Иерусалимского — не присланный русскому государю венец «царя Константина» // Патриарх Никон и его время. Сб. научных трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М.: изд-во ГИМ, 2004. — Труды ГИМ. Вып. 139. — С. 11–39.

⁹ В рукописи слово написано два раза.

7. Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). — М.: Индрик, 2011. — 288 с.
8. Чеснокова Н. П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции Москва, 14–15 апреля 2014 г. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. — М.: изд-во РГГУ, 2014. — С. 412–415.
9. Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of The Lord (1644) // Routes of Russian Icons in Greece and the Balkans (16th — Early 20th Centuries) / Ed. Yu. Boycheva. — Seyssel: La Pomme d'or, 2016. — P. 89–104.
10. *Dositheos, Patriarch of Jerusalem*. Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. — Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715. — 2800 σ.
11. Jerusalem: Mother of Churches. Dwelling-Place of God / Ed. Alexandros St Kariōtoglou. — Alimos: ed. Militos, [1996]. — 93 p.

Название статьи. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век).

Сведения об авторе. Чеснокова Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН. Ленинский пр., д. 32А, Москва, Российская Федерация, 119334. npchesn@mail.ru

Аннотация. В XVI—XVIII вв. русские художественные памятники разными путями оказывались в православных храмах на территории бывшей Византийской империи. Патриаршая митра русской работы, хранящаяся сейчас в сокровищнице Иерусалимского патриархата, относится к небольшому числу памятников, история создания и бытования которых может быть восстановлена по письменным свидетельствам. На их основе автор исследует митру иерусалимского патриарха Паисия, которая на самом деле была сделана для патриарха Феофана. Иерусалимскую митру изготовили в Москве через четыре года после того, как в 1640 г. в кремлёвских мастерских сделали такой же предмет для синайского архиепископа. Изначально обе митры походили на святительские шапки русских патриархов дониконовского времени, но если синайская митра претерпела лишь небольшие изменения, то иерусалимская была кардинально переделана. В приложении публикуются архивные документы, относящиеся к митре иерусалимских патриархов.

Ключевые слова: Россия; Христианский Восток; Иерусалим; Синай; церковные и культурные связи; иерусалимский патриарх Феофан; иерусалимский патриарх Паисий; русская митра.

Title. Russian Miter of Jerusalem Patriarchs (17th Century).

Author. Chesnokova, Nadezhda Petrovna — Ph. D., head researcher. Institute of World History, Leninskii pr., 32A, 119334 Moscow, Russian Federation. npchesn@mail.ru

Abstract. The archival records of the Posolsky prikaz (Ambassadorial office) in the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) contain evidence for the intensive contacts between the Jerusalem patriarch and the Russian government in the first part of the 17th century. The file on the Moscow visit of the Jerusalem patriarch's envoy, Archimandrite Anthimos, in 1643 has been preserved with unique completeness. This provides new details on the works included in the order: the list of icons and materials used, the names of icon-painters and silversmiths, information about the organization of the artistic process as a whole and, finally, the cost of the materials and works executed. The miter of the Jerusalem patriarchs was made four years after a similar item was created in the Kremlin's workshops in 1640 for the archbishop of Sinai. After leaving Moscow, the miter was altered in a way. It remains nowadays in the Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai. Originally, the lower diadem of the Sinai miter was ornamented with fur. Moreover, there was no cross on the upper round patterned plate. The gem stones were added during the alteration. While decorating the miter, the Moscow masters had used pearls only. The sources say the Sinai miter was just a reproduction of an existing exemplar created earlier by court masters. The Jerusalem patriarch's headdress was based on the same sample. Thus, we can imagine how the Jerusalem miter looked before its alteration, although there were some differences between it and the Sinai example. As we have already mentioned, the top of the Sinai miter was decorated with pearls, not gem stones, unlike the patriarchal headdress.

Keywords: Russia; Christian East; Jerusalem; Sinai; church and cultural relations; Jerusalem patriarch Theophanes; Jerusalem patriarch Paisios; Russian miter.

References

Chentsova V. The Miter Paisius of Jerusalem as the Crown of “Emperor Constantine”. Juhimenko E. (ed.). *Patriarkh Nikon i ego vremia: sbornik nauchnykh trudov (Patriarch Nikon and His Time. Collection of Papers)*. Moscow, State Historical Museum Publ., 2004, pp. 11–38 (in Russian).

Chesnokova N. Russian Miter of the Patriarchs of Jerusalem (Problem of Sources). Shustova Yu. (ed.). *Vspomogatel'nye i spetsial'nye nauki istorii v XX — nachale XXI v. Materialy XXVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Special Sciences of History in the 20th — Early 21st Centuries: Materials of the 26th International Scientific Conference)*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2014, pp. 412–415 (in Russian).

Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of The Lord (1644). Boycheva Yu. (ed.). *Routes of Russian Icons in Greece and the Balkans (16th — Early 20th Centuries)*. Seyssel, La Pomme dor Publ., 2016, pp. 89–104.

Dositheos, Patriarch of Jerusalem. *Istoria peri ton en Ierosolyimis patriarcheusanton (History of the Patriarchs of Jerusalem)*. Bucharest, 1715. 2800 p. (in Greek).

Fonkich B. Once Again the Miter Paisius of Jerusalem. Fonkich B. *O sovremennykh metodakh issledovaniia grecheskikh i russkikh dokumentov XVII veka. Kriticheskie zametki (About Modern Methods of Study of the Greek and Russian Documents of the 17th Century. Critical Notes)*. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2012, pp. 11–18 (in Russian).

Igoshev V. Miter. *Russkie ikony na Sinae: Zhalovannye gramoty, ikony i proizvedeniia dekorativno-prikladnogo iskusstva XVI–XX vekov iz Rossii, khraniashhiesia v monastyre sv. Ekateriny na Sinae (Russian Icons in Sinai: Charters, Icons and Decorative and Applied Arts of the 16th–20th Centuries from Russia in the Monastery of St. Catherine, Mount Sinai, Egypt)*. Moscow, Moscow Patriarchy Publ., 2015, pp. 404–406.

St Kariotoglou A. *Jerusalem: Mother of Churches. Dwelling-Place of God*. Alimos, Militos Publ., 1996. 93 p.

Kapterev N. The Relations of the Patriarchate of Jerusalem with the Russian Government from the Mid-16th to the End of the 17th Century. Kapterev N. *Sobranie sochinenii (Collected Works), vol. 2*. Moscow, Dar Publ., 2008, pp. 506–888 (in Russian).

Murav'ev A. *Snosheniia Rossii s Vostokom po delam tserkovnym (Russia's Relations with the Eastern Church), vol. 2*. St. Petersburg, 1862. 746 p. (in Russian).

Илл. 83. Митра. 1640–1642 гг. Монастырь св. Екатерины на Синае

Илл. 82. Митра. 1644–1657 гг. Ризница Иерусалимского патриархата

Илл. 84. Митра. 1640–1642 гг. Монастырь св. Екатерины на Синае. Вид сверху